

УДК 316.455

Кантемирова Инна Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
Кубанский государственный университет
inna_kantemirova@mail.ru

Kantemirova Inna B.

Candidate of sociological sciences, Associate Professor of Sociology Department,
Kuban State University
inna_kantemirova@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ МЕЖДУ СТАРШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ
И ИХ СВЕРСТНИКАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**THE SOCIAL DISTANCE BETWEEN HIGH SCHOOL STUDENTS
AND THEIR AGEMATES WITH DISABILITIES:
RESULTS OF THE COMPARATIVE STUDY**

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования готовности старших школьников принять сверстников с ограниченными возможностями здоровья (инвалидностью) на разных уровнях социального взаимодействия. Уровень готовности показывает наличие социальной дистанции между этими медико-социальными группами. Исследование проведено среди учеников 9 и 11 классов школ города Краснодара в 2004-2005 и 2016-2017 учебных годах. Временной промежуток между опросами составил 12 лет.

Ключевые слова: социальная дистанция, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), инвалидность, готовность принять, родственник, друг, сосед, одноклассник, гражданин.

Abstract. This article presents the results of sociological research of willingness to adopt disabled children on different levels of social interaction by high school students. It is the indicator of social distance between these medical and social groups. The objects of research were ninth-graders and eleventh-graders of Krasnodar schools in 2004-2005 and 2016-2017. The time from first to second survey is 12 years.

Keywords: social distance, children with disabilities, disability, willingness to adopt, member of the immediate family, friend, neighbor, classmate, citizen.

Отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), инвалидностью является отражением социальной дистанции, характерной для представителей разных социальных групп. Понятие «социальная дистанция» представлено в работах целого ряда исследователей. Исходя из зиммелевской трактовки, «социальная дистанция характеризует социальные взаимодействия в

физическом пространстве; это своего рода пространственный параметр формы, наполненной социальным содержанием» [1]. Таким физическим пространством может выступать большой город, микрорайон, школа и т.д. Ребенок с инвалидностью, зачастую, является «чужаком» в этом пространстве. Если говорить об общеобразовательной школе и инклюзии детей с ОВЗ (инвалидностью), то она выступает формой их включения в социальное пространство, предоставляет шансы на осуществление регулярных социальных взаимодействий в виде формального и неформального общения с представителями различных социальных кругов: учителями, одноклассниками и другими учащимися школы.

Актуальность представленного исследования определяется наличием в обществе значительной доли людей с инвалидностью. По данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2004 года численность инвалидов в РФ составила 10 979 тыс.чел., в т.ч. дети-инвалиды на конец 2003 / начало 2004 года – 624 тыс.чел. [2]; на 01.01.2016 года число граждан с инвалидностью составило 12 751 тыс.чел., в т.ч. дети-инвалиды 617 тыс.чел. [3].

Целью исследования стало выявление сравнительных характеристик восприятия детей с ОВЗ (инвалидностью) их сверстниками. Одной из решаемых в рамках исследования задач было определение готовности старших школьников к принятию сверстников с ОВЗ (инвалидностью) на разных уровнях социального взаимодействия. Такая готовность показывает границы социальной дистанции, между школьниками, чье состояние здоровья характеризуется как социальная норма и школьниками со стойкими ограничениями жизнедеятельности. В рамках исследования выявлялась дистанция, формируемая в направлении от школьников, не имеющих ограничения жизнедеятельности, к их сверстникам с инвалидностью.

Выборочная совокупность включает две панели, сформированные на базе школ города Краснодара: МБОУ СОШ № 73 и МБОУ СОШ № 37. Временной промежуток между исследованиями составил 12 лет. Анкетирование участников первой панели было реализовано в октябре-ноябре 2004 года, объем выборочной совокупности составил 170 респондентов, из них: 9-классники составили 94 чел. (55 %) и 11-классники – 76 чел. (45 %). Опрос участников второй панели (псевдопанель) проведен в декабре 2016 года и апреле 2017 года, ее объем составил 215 респондентов из них: 9-классники – 168 чел. (78 %) и 11-классники – 47 чел. (22 %).

Для решения поставленной задачи была разработана методика определения социальной дистанции старших школьников в отношении со сверстниками с ОВЗ (инвалидностью), учитывающая социально-психологические особенности исследуемой группы, возможный социальный опыт старшеклассников и условия их взаимодействия со сверстниками, представителями младших и старших поколений, имеющими стойкие ограничения жизнедеятельности. Методической основой исследования послужила шкала Э. Богардуса, предложенная для определения социальной дистанции между расовыми и этническими группами. В настоящее время

шкала Э. Богардуса используется для измерения дистанции между различными группами, такими как: приверженцы политических партий, религиозные, социально-демографические группы и т.п.

В анкету были включены пять параметров, отражающих возможные уровни социального взаимодействия старших школьников, не имеющих ограничения жизнедеятельности, со сверстниками, имеющими ОВЗ (инвалидность): готовность принять ребенка с инвалидностью «как близкого родственника», «как друга», «как соседа», «как одноклассника» и «как гражданина страны». Каждый параметр подлежал оценке респондентами по пятибалльной шкале. Оценки интерпретируются следующим образом: «1» означает полную неготовность респондента принять сверстника с инвалидностью, взаимодействие / общение с ним не возможно; «2» означает в основном неготовность респондента принять сверстника с инвалидностью, взаимодействие / общение не желательно; «3» означает готовность респондента принять сверстника с инвалидностью, но в ограниченных пределах, взаимодействие / общение возможно, если это необходимо; «4» означает в основном готовность респондента принять сверстника с инвалидностью, взаимодействовать / общаться, проявлять доброжелательность; «5» означает полную готовность принять сверстника с инвалидностью, взаимодействовать / общаться, респондент понимает суть ограничений, барьеров, с которыми столкнулся человек.

На основе полученных данных было выявлено, что ту или иную степень готовности к принятию сверстника с ограниченными возможностями как близкого родственника проявили 56,8 % респондентов (оценку «3» выбрали 24,1 %, «4» - 16,7 %, «5» - 16 %) в 2004-2005 учебном году и 68 % (оценку «3» выбрали 19 %, «4» - 21,4 %, «5» - 27,6 %) в 2016-2017 учебном году. Средняя оценка выросла с 2,80 до 3,24 баллов, что можно интерпретировать как изменение установки старших школьников в отношении сверстников с инвалидностью от преимущественной неготовности к принятию и нежелательности общения до ограниченного принятия и возможности общения в рамках обозначенного социального пространства – родственных связей. Позитивная динамика подтверждается ростом доли старшеклассников, выбравших оценку «5», заявляющих тем самым о понимании сути ограничений, с которыми столкнулся близкий человек, о полной готовности принять родственника с инвалидностью, общаться с ним. При этом сократилась доля старшеклассников с негативной установкой: с 43,2 % в 2004-2005 до 31,9 % в 2016-2017 учебных годах. Следовательно, ожидаемая социальная дистанция в самом близком для индивида круге общения сокращается.

Следующий анализируемый параметр – готовность старших школьников принять ребенка с инвалидностью как друга. Различную степень готовности к дружеским отношениям проявили 72,3 % респондентов (оценку «3» выбрали 24,7 %, «4» - 24,7 %, «5» - 22,9 %) в 2004-2005 учебном году и 80,5 % (оценку «3» выбрали 21,9 %, «4» - 23,8 %, «5» - 34,8 %) в 2016-2017 учебном году. Увеличилась и средняя оценка с 3,32 до 3,66 баллов. Тем не менее, она может

быть интерпретирована как готовность скорее не к дружеским, а к приятельским отношениям. Позитивная динамика подтверждается увеличением доли старшеклассников, выбравших оценку «5», что свидетельствует о понимании сути ограничений, с которыми сталкиваются их сверстники с инвалидностью, о готовности к общению и дружбе с ними. Сократилась доля старшеклассников с негативной установкой в сфере дружеских отношений: с 27,7 % в 2004-2005 до 19,5 % в 2016-2017 учебных годах. Ожидаемая социальная дистанция сокращается, увеличивая шансы детей с инвалидностью быть принятыми старшими школьниками в круг приятельски и дружеских отношений.

Готовность принять ребенка-инвалида как соседа высказали 82,5 % респондентов (оценку «3» выбрали 18,6 %, «4» - 24,8 %, «5» - 39,1 %), в 2004-2005 учебном году и 88 % (оценку «3» выбрали 21,3 %, «4» - 26,1 %, «5» - 40,6 %) в 2016-2017 учебном году, средние оценки составляют 3,80 и 3,88 баллов соответственно. Снижение доли старшеклассников с негативной установкой к детям-инвалидами в сфере соседских отношений составляет 5,3 процентных пункта, с 17,4 % до 12,1 %. Социальная дистанция в сфере соседских отношений характеризуется тенденцией к сокращению.

Взаимодействия и отношения с одноклассниками составляют значимую часть жизни школьников. Социальное пространство, образуемое в классе, не является чем-то изолированным. Общение с одноклассниками способствуют формированию сети социальных отношений, выходящих за пределы класса, параллели классов и школы. Для подростка общение со сверстниками один из важнейших факторов формирования представлений о себе («Я-образа»), на основе которых он выстраивает дальнейшие взаимоотношения с окружающими и отношение к себе (самооценку). Именно степень близости или отчужденности в этом пространстве может либо способствовать социальной адаптации, интеграции и успешной социализации ребенка с ОВЗ (инвалидностью), либо препятствовать ей.

Итак, по данным социологического исследования готовность принять ребенка-инвалида как одноклассника высказали 84,7 % респондентов (оценку «3» выбрали 16,6 %, «4» - 24,5 %, «5» - 43,6 %) в 2004-2005 учебном году и 85,7 % (оценку «3» выбрали 16,3 %, «4» - 23,9 %, «5» - 45,5 %) в 2016-2017 учебном году, средние оценки составляют 3,91 и 3,92 балла соответственно. Очевидно, что по данному параметру за период, прошедший между двумя исследованиями, ситуация не претерпела изменений. Внутришкольные установки остаются стабильными, их можно охарактеризовать как социально одобряемые и социально позитивные. Отсутствие значимой динамики установок наблюдается в условиях внедрения системы инклюзивного образования и реализации программы «Доступная среда», т.е. активного реального включения детей с ОВЗ (особенно с двигательными и сенсорными нарушениями) в социальную и образовательную среду школы. Позитивными здесь представляются два момента:

во-первых, нет выраженного, массового отторжения принимающей социальной средой, формируемой школьниками, детей с различными ограничениями жизнедеятельности;

во-вторых – наличие определенного позитивного социального эффекта проводимой политики в области образования детей с инвалидностью.

Речь идет о приобретении ими таких социальных навыков, как: общение, ориентация и передвижение в пространстве, самостоятельность принимаемых решений и др.

Показатель готовности старших школьников принять ребенка с инвалидностью как гражданина страны характеризуется положительной тенденцией. В 2004-2005 учебном году готовность принять ребенка-инвалида как гражданина страны высказали 87,7 % респондентов (оценку «3» выбрали 5,6 %, «4» - 9,3 %, «5» - 72,8 %), в 2016-2017 учебном году 91,3 % (оценку «3» выбрали 5,3 %, «4» - 11,6 %, «5» - 74,4 %), средние оценки составляют 4,35 и 4,46 балла соответственно. Постепенно социальная дистанция на общегосударственном уровне сокращается. Готовность к социальным контактам с теми, кто испытывает те или иные ограничения жизнедеятельности, понимание сути этих ограничений может стать фундаментом изменения отношения к гражданам с инвалидностью со стороны работодателей в коммерческом и государственном секторах экономики в течение 15-20 последующих лет, когда сегодняшние старшеклассники будут принимать профессиональные, управленческие и бизнес решения. Это повысит эффективность реализации программ по созданию рабочих мест для людей с различными ограничениями жизнедеятельности, тем самым способствуя экономической независимости значительной доли людей с инвалидностью.

Анализ результатов панельного исследования позволил выявить позитивную тенденцию к сокращению социальной дистанции между школьниками в состоянии медико-социальной нормы и школьниками с инвалидностью. Общая позитивная тенденция определяется ростом готовности старшеклассников принять сверстника-инвалида на разных уровнях социального взаимодействия: родственном, дружеском, соседском, коллективном и гражданском. Отсутствие динамики показателя социальной дистанции на уровне коллективного взаимодействия во многом объясняется источниками ее возникновения. Так, Э. Богардус писал, что «социальная дистанция возникает из поддержания социального статуса. ... Удерживая других на расстоянии, человек поддерживает свое положение в кругу своих друзей. Потерю почти всего в жизни он переносит легче, чем потерю социального статуса» [4]. Дружба и общение со сверстником-инвалидом в школьном коллективе (классе) может привести к негативным эффектам стигматизации, так как инвалидность в нашем обществе остается дискредитирующей стигмой.

Позитивные тенденции отношения россиян к людям с ОВЗ исследователи отмечали неоднократно. Например, исследование, проведенное в Вологодской области, показало, что «жители региона стали испытывать меньше неудобства

при общении с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Так, в 2014 году 65 % населения отметили, что не ощущают никакого дискомфорта, тогда как в 2013 году удельный вес таких ответов составил 56 %» [5].

Подводя итог, отметим, что, несмотря на общую позитивную тенденцию, значительная доля негативных оценок, данных учащимися 9 и 11 классов, свидетельствует о наличии значимой социальной дистанции между старшеклассниками без ограничений жизнедеятельности и их сверстниками с ОВЗ (инвалидностью). Очевидно, что проводимая политика в отношении людей с ограниченными возможностями, ориентированная на их социальную инклюзию, является одним из условий постепенного сближения общества и людей с ограниченными возможностями. Ее эффективность будет определяться длительностью, планомерностью и системностью реализации мероприятий.

Литература:

1. Гусев А.Н. Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля // *Социологические исследования*. – 2009. – № 4. – С. 123-130.

2. *Российский статистический ежегодник. 2004: Стат.сб./Росстат*. – М., 2004 – 725 с. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 01.08.2019)

3. *Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат*. – М., 2016 – 725 с. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 01.08.2019)

4. Богардус Э.С. Социальная дистанция в городе // *Социальное пространство: Междисциплинарные исследования: Реферативный сборник / Отв. ред. Л.В. Гирко*. – М., 2003. С. 179-186.

5. Кондакова Н.А., Фахрадова Л.Н. Отношение населения Вологодской области к статусу инвалида. // *Вопросы территориального развития*. – 2015. – № 1 (21). – С. 1-10.

Bibliography:

1. Gusev A.N. Category of social distance in the works of G. Simmel // *Sociological Studies*. – 2009. – № 4. – P. 123-130.

2. *Russian statistical yearbook. 2004: Stat .book/Rosstat* – М., 2004 – 725 p. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (date accessed: 01.08.2019)

3. *Russian statistical yearbook. 2016: Stat .book/Rosstat* – М., 2016 – 725 p. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (date accessed: 01.08.2019)

4. Bogardus E.S. Social distance in the city // *Social space: Interdisciplinary research: Abstract collection / Resp. edited by V.L. Girko*. – М., 2003. P. 179-186.

5. Kondakova N.A. Fahrardova L.N. The public image of disabled person status in Vologda Region. // *Issues of Regional Development*. – 2015. – № 1 (21). – P. 1-10.